

Философия жизни Николая Шиганова

ДАРЬЯ ТИТОРЕНКО

■ В воскресенье, 19 мая, свой 99-й день рождения отметил житель нашего города, ветеран войны и труда, доктор технических наук, профессор, лауреат премии Совета Министров СССР Николай Васильевич Шиганов. Мы попросили его рассказать об эпохальных событиях в истории России и великих свершениях в отечественной космонавтике, свидетелем и непосредственным участником которых он был.

Николай Васильевич Шиганов родился 19 мая 1920 года в Москве. А ровно через два года в этот день Вторая всероссийская конференция комсомола приняла решение о повсеместном создании пионерских отрядов, и с 19 мая 1922 года в СССР стали отмечать День рождения пионерии.

«Это был знак», — шутит Николай Васильевич. Дело в том, что в подростковые годы прямо напротив его дома открылся Дворец пионеров, один из первых в Москве. Многообразие кружков и секций не давало покоя местным мальчишкам и девчонкам, которые совершенно бесплатно могли обучиться чему-то новому и интересному для себя.

— На фоне тогдашних, очень тяжёлых, бытовых условий всё было для меня ново, интересно, привлекательно. И мне хотелось заниматься сразу во всех кружках! — вспоминает Николай Васильевич. Больше всех его привлек фотокружок, в котором он делал неплохие успехи. Впоследствии его работа «Весенний пейзаж» даже выставлялась в Манеже, а видеорепортажи высоко оценивались профессионалами. Николай Васильевич хотел стать кинооператором, но, по ряду обстоятельств, этого не произошло.

В 1938 году по наставлению старшего брата он поступил в МММИ им. Н.Э. Баумана (ныне — МГТУ им. Н.Э. Баумана) на только что открывшуюся кафедру «сварочное производство». И, как признаётся Николай Васильевич, он ни разу не пожалел о своём выборе.

Годы обучения в институте пришлись на тяжёлое военное время. В октябре 1941 года Бауманку эвакуировали в город Ижевск.

По приказу Государственного Комитета Обороны студенты, как резерв инженерных кадров, в армию не призывались. Но, чтобы как-то помочь защитникам Родины, в каникулярное и в свободное от учёбы время Николай Васильевич, как и многие студенты, приходил работать на завод. В Ижевске, городе оружейников, все они принимали участие в выпуске оружия для армии.

— Так и жили: шесть часов учёбы, а потом ещё восемь часов работы. Спали по 3–5 часов в сутки, квартировали у местных жителей, а то и вовсе оставались на заводе, — вспоминает ветеран.

Хвостовые отсеки, корпуса ракет, баки, причудливо опутанные трубопроводами, жидкостные ракетные двигатели — всё это вызывало ощущение грандиозности деятельности, которая только начинала развиваться в стране, и волнение от осознания своей причастности к этой работе

И всё же, несмотря на житейские трудности, это время Николай Васильевич вспоминает со светлым чувством. Дело в том, что волею судьбы в Ижевск эвакуировали девушку Веру — его первую любовь, а в последующем — вер-

ную жену. Правда, меньше чем через год, в 1942-м, Веру, как и весь её курс, без защиты диплома отправили в Москву. Там молодых врачей поздравили с окончанием института и пожелали достойно служить Родине на фронте до полной победы над врагом. А дальше Смоленск, Ростов, Сталинград... В медбригадах Вера работала до самого окончания войны.

В 1943 году вместе с институтом возвратился в Москву и Николай Васильевич. Защитил диплом и, встретившись с любимой, женился. Великий День Победы он встречал будучи уже научным сотрудником и аспирантом сварочной лаборатории.

— Рано утром, когда наша семья ещё спала, дома раздался длинный звонок в дверь. К нам буквально ворвался радостный тесть и закричал, что война кончилась! И этот не воскресный день сразу стал для всех самым праздничным, долгожданным днём, — рассказывает Николай Васильевич.

Спустя всего два года после окончания войны в стране начинает бурно развиваться совершенно новый вид промышленности, связанный с созданием

Николай Шиганов вместе с начальником Института материаловедения и сварки Георгием Конради. Подлипки, 7 ноября 1956 г.

ракетно-ядерного щита нашей Родины и освоением космического пространства. Молодой специалист оказался в центре всех событий, попав в 1947 году в НИИ-88 в Подлипках.

Одной из первых задач лаборатории, в которой он начал работать старшим инженером, являлось освоение многоточечной контактной сварки корпусов и отсеков изделий типа ФАУ-2, выполненных из специальной стали. Николай Васильевич вспоминает о событии так: «Хвостовые отсеки, корпуса ракет, баки, причудливо опутанные трубопроводами, жидкостные ракетные двигатели трофейных немецких ракет ФАУ-2 — всё это вызывало ощущение грандиозности деятельности, которая только начинала развиваться в стране, и волнение от осознания своей причастности к этой работе».

Воспоминания о Сергее Королёве вызывают особый трепет у моего собеседника. И хоть видел он его с са-

Николай Васильевич с правнучкой Екатериной на праздновании Дня Победы в Королёве. 2019 год.

мых первых дней работы на предприятии, лично познакомился только спустя два года. Когда инженеры внедряли новый метод автосварки под флюсом головных частей ракет, Сергей Павлович лично пришёл в цех поздравить их с существенным вкладом в развитие технической науки. Он долго расспрашивал о работе, интересовался каждой мелочью, вникал сразу во все подробности процесса. Со временем Николай Васильевич понял, что такой подход у С.П. Королёва был ко всему в работе: он стремился досконально во всём разобраться.

В 1956 году было принято решение о выделении ОКБ-1 во главе с Сергеем Королёвым в самостоятельную органи-

зацию. Перед Николаем Васильевичем встал нелёгкий выбор: остаться в НИИ-88 или перейти в ОКБ-1. Королёв нуждался в квалифицированных кадрах и всеми силами старался оставить у себя некоторых сотрудников института, в том числе и его. Но Николай Шиганов всё же выбрал НИИ-88.

По долгу службы он ещё не раз встречался с Королёвым. И, как признаётся мой собеседник, в его памяти Сергей Павлович остался человеком удивительным и даже гениальным.

На основе материалов и данных лаборатории сварки, а позднее отдела, где трудился Николай Васильевич, были разработаны руководящие материалы для всей отрасли по оптимальным методам и технологическим приёмам сварки высокопрочных сталей, сплавов на основе алюминия, магния, титана, меди, никеля, ниобия, молибдена, а также стандарт по нормам прочности и допускаемым дефектам сварных соединений.

О его преданности профессии говорит такой факт: Николай Васильевич проработал на одном месте с 1947 по 1994 год, вплоть до выхода на заслуженный отдых. За эти годы он провёл множество различных исследований в области материалов и их сварки, применительно к изделиям ракетной техники. За внедрение новых разработок неоднократно удостоивался правительственных наград.

А ещё на протяжении 60 лет своей жизни Николай Шиганов пишет стихи. Вдохновение, как он сам признаётся, черпает из всех областей жизни. Поздравляя Николая Васильевича с днём рождения, мы хотим пожелать ему счастья, здоровья, сил, такой же лёгкости в общении с людьми и опубликовать его стихотворение, которое, как нам кажется, актуально для всех поколений.

Философия старожилы

*Что зря, скажу, унынью предаваться,
Когда прожил без мала целый век.
И прочим немощам чего тут
удивляться,
Коль на земле не вечен человек.*

*Как календарь я жизнь свою листаю.
Порой трудна была, но счастлив ею я,
Пускай и детям бы досталась такая
Судьба не лёгкая, но добрая моя.*

*А надобно иметь
всего одно стремление —
Наперекор судьбе
всегда любите жизнь.
Удар какой, иль в жизни невезение,
Не дай себя унынием сломить.*

*Хоть рос я в бедности,
и было много горя,
Но я не проклинал суровую судьбу.
Любовь моя всегда была со мною,
И Бог награду дал — любимую жену.*

*Тяжёл был в космос
устремлённый труд,
Но было бы грешно за это обижаться,
Ведь не было тогда счастливее минут,
Чем в гуще творчества,
в фантастике возвращаться.*

*Не стоит зря роптать,
когда не всё прекрасно,
Ведь ты и сам не больно уж хорош.
Порой пренебреги,
зла не держи напрасно,
Что лучше в мире жить,
со временем поймёшь.*

*Что даст тебе Господь,
пребудет ли с тобою,
Не знаем никогда про то ни ты, ни я.
И надобно
своей довольствоваться судьбою.
Вот философия нехитрая моя.*

26 июня 2010 года